

На Псковщине стариков, вставших на пути РПЦ, выкинули на улицу вместе с вещами

Ахмирова Римма, 23 марта 2018
«Собеседник» №11-2018

Валентину Матюнькину приютил монастырь РПЦЗ // Фото: из личного архива

Четыре старушки могут остаться на улице из-за имущественного спора двух церквей. Sobesednik.ru выяснил подробности.

История выселения пенсионерок на улицу прогремела на всю Псковскую область.

Священник против РПЦ

Четырех старушек, поселившихся в старом заброшенном флигеле в деревне Жаборы Псковской области, местные жители прозвали «божьими одуванчиками».

– Всю жизнь проработала швеей на промкомбинате в Борисоглебске, личная жизнь не сложилась. После выхода на пенсию решила, что лучше мне жить при церкви, спокойнее, – рассказала «Собеседнику» самая первая поселенка спорного «флигеля усадьбы Аничковых», 87-летняя труженица тыла Валентина Матюнькина.

Еще в 1998 году Валентина перебралась на Псковщину, где присоединилась к приходу Русской православной церкви за границей (РПЦЗ).

– Всех нас привело в РПЦЗ разочарование в РПЦ, хотя путь у каждого был свой. РПЦ мы между собой называем «сталинской церковью», так как не принимаем то, какой стала церковь в советские и особенно в постсоветские времена. Я и сам в прошлом священник РПЦ, но в середине 90-х принял сан в РПЦЗ, обосновался на Псковщине. А когда к нам потянулись люди, никого, конечно, не отталкивали, – рассказал историю маленького, но гордого прихода РПЦЗ в Псковской области архиерей РПЦЗ, архиепископ Санкт-Петербургский и Северо-Русский отец Софроний.

Новоселье

Переселившейся в Псковскую область Валентине Матюнькиной было негде жить, и отец Серафим (предшественник отца Софрония) помог обосноваться ей в бесхозном полуразвалившемся флигеле.

Флигель приглянулся сразу двум церквям // Фото: из личного архива

– Здание пустовало и ветшало много лет. До революции это был флигель усадьбы Аничковых. Но от той усадьбы уже ничего не осталось. В советское время во флигеле был магазин, но он уже давно закрылся. Мы спросили в местной администрации – ответ был: здание ничье. Там временно и поселилась Валентина Матюнькина. Чтобы сделать дом более пригодным для проживания, мы поставили пластиковые окна, подлатали крышу, полы. Я своими руками поставил там печку, жить стало можно, хотя для зимы помещение все равно оставалось малоприспособленным – требовалось еще вложение средств, которых у нас не было. Параллельно мы послали запросы во все инстанции, нам ответили: здание бесхозное, собственника нет. Вскоре у Валентины Михайловны появились соседки – такие же одинокие пенсионерки, без родных и

имущества. Площадь флигеля – 444 метра – позволяла. В доме три отдельных входа. Первый этаж мы отвели под кухню, трапезную. В деревне наши бабушки разбили огород – и увлечение, и прокорм, – поделился с «Собеседником» отец Софроний.

«Главная монахиня больно дерзкая»

Печное отопление, вода на улице – не рай, хотя жить можно. Но в 2010 году на пороге обжитого флигеля впервые появились непрошеные гости.

– Я с главной их монахиней старалась не встречаться. Боязно. Главная у них больно дерзкая – накричать, нагрубить может. Я от нее сразу за свою дверь пряталась, – рассказывает Валентина Михайловна.

Самое интересное, что больше всего «божьи одуванчики» боялись встречи со своими же «коллегами» – православными из Русской православной церкви (Московского патриархата), которые и заявили права на бесхозный, но уже обжитой флигель.

– Храм Покрова Пресвятой Богородицы представил в суд приказ директора колхоза от 1991 года о передаче им здания флигеля, который в документе почему-то назвали конюшней, – пересказывает отец Софроний. – На конюшню флигель никак не похож, да и не помнит никто такого факта...

Суд тем не менее вынес решение в пользу РПЦ, и приход быстро оформил право собственности. Дальше события развивались стремительно.

– На Новый год я уехала в монастырь, а когда вернулась – двери и замки поменяны, вещи мои выставлены на улицу, стоят в грязи под снегом, и что делать? – переживает Валентина Михайловна.

Рейдерство с крестом

История о выселении епархией 87-летней труженицы тыла и ее трех соседок на улицу взбудоражила Псковскую область. «Не по-божески», – отреагировали в городских форумах и соцсетях. «Рейдерство по-православному», «Благословение на захват» – появились заголовки. Одна из четырех жилищ на момент выселения уже была неходячей – ее и сиделку, слава Богу, не тронули.

Бабушкины вещи оказались на улице // Фото: из личного архива

– Мы продолжаем судиться, так как у тех, кто обустроивает бесхозное помещение в течение долгого времени, по закону появляются права на него. Но договориться нам не удастся. Коллеги из РПЦ нам предложили «мировую» – мы отказываемся от флигеля, а бабушки пока живут, но без всяких письменных обязательств. То есть в любой момент они могут опять лишиться крыши над головой. Мы на это, конечно, не согласились – адвокат отговорил, – сетует отец Софроний.

– Огород наш тоже себе забрали, даже грядки с картошкой и луком, – жалуется Валентина Матюнькина.

После того как грянул скандал, собственность на флигель переоформили на частное лицо – одну из монахинь.

По документам получается, что приход продал здание своей же монахине за 10 тысяч рублей, землю под ним – за 5 тысяч рублей. 15 тысяч рублей за участок с домом XIX века площадью больше 400 метров! Хоть по религиозным, хоть по светским канонам такая сделка считается фиктивной.

– Обе церкви в этой истории выглядят неважно, – считает псковский депутат Лев Шлосберг. – Потому что борются не за людей, а за имущество – это спорный флигель. Государство тоже в этой ситуации хорошо: довело флигель – старинное здание, имеющее историческую и культурную ценность – до полного разрушения. Хуже всего, что заложниками оказались пожилые и беспомощные люди, одна из которых – ветеран тыла, награжденная медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ну а побеждает по сложившейся традиции РПЦ.

Контрольный звонок

Начальник управления соцзащиты населения администрации Псковской области Армен Мнацаканян:

– Эта ситуация в области вызвала большой резонанс. Чтобы разобраться, я трижды выезжал на место. В настоящее время Валентина Матюнькина из флигеля переехала в монастырь. Вторая бабушка, Елена Исмадова, насколько мне известно, сейчас на лечении в Санкт-Петербурге. Во флигеле остались две женщины – неходячая Фаина Пищальникова, у которой к тому же нет документов, и Людмила Кудрявцева, которая за ней ухаживает. Восстановлением паспорта Фаины мы уже занялись.

Судебные решения по этому делу приняты, и они в пользу РПЦ. Но люди не могут остаться на улице – мы держим ситуацию на контроле и готовы решать вопрос, где разместить женщин, которым негде будет жить. Например, это может быть интернат для престарелых.

* * *

Материал вышел в издании «Собеседник» №11-2018 под заголовком «Бог поддаст».
sobesednik.ru